

Что бы там ни было, Раон тихо последовал за мной в мою комнату, не говоря ни слова. Казалось, он смирился с тем, что у него не было власти отклонить мою просьбу. Пока он безжизненно стоял, я схватила его за запястье.

«Подумать только, я держу любимого персонажа за руку и все еще жива!»

На мгновение у меня пробежали мурашки по коже, но как только пришла в себя, я повела Раона к кровати.

— Подойди сюда и сядь, Раон.

— ...

«Но почему он даже не моргает..?»

— Хорошо...

Мы, должно быть, одного возраста, но, возможно, именно из-за его навыков владения мечом его запястья были действительно сильными и поджарыми.

— Давай уже, садись. Пожалуйста?

Раон глубоко вздохнул.

— ...Вы действительно просите меня сесть прямо сейчас? — заговорил он, когда я все еще держала его за запястье.

«Неужели ему всего двенадцать лет? Почему его голос звучит так хорошо? Это сводит меня с ума!»

— Ага. Подойди и сядь здесь.

Я говорила немного настойчиво, чтобы сдержать восторг, но он, похоже, принял это за команду.

Раон подошел и тихо сел на край кровати. Я тоже подошла и села рядом на некотором расстоянии от него. Раон отвернулся, даже не взглянув на меня.

Как бы то ни было, я решила идти по одинокому пути. Я низко опустила плечи, склонила голову и начала действовать.

— Эмм, Раон... ты был немного удивлен ранее, да?

— ...

— Ты, должно быть, был удивлен, что я внезапно так сильно изменилась.

— ...

«Знаешь что? Давай просто поплачем!»

«Ахх... слезы не текут! Разве у меня нет в запасе искусственных слез? Черт возьми! Так не пойдет. Давай просто продолжим дрожащим низким голосом!»

— Ты ведь знал, что я упала с лошади? Ну, пока я оставалась без сознания, мне много чего снилось.

— ...

— Мне очень жаль, что я так обходилась с тобой все это время... Это больше не повторится в будущем. Конечно, я знаю, что тебе будет трудно простить меня...

Моя игра была идеальной вплоть до дрожащих пальцев.

Однако Раон, на которого была направлена моя игра, не проявил никакой реакции. Я взглянула на него, но его глаза все еще смотрели куда-то еще.

— Ммм... ты не мог бы взглянуть на меня хоть раз...

— Леди Эстина, это все, что Вы хотели сказать? Если так, то я пойду.

Раон оборвал мои слова и встал, даже не взглянув на меня. Его голос был холодным, как лед, но даже в этом случае... Я не могла сдаться.

— П-подожди секунду!

Не сдаваясь, я в отчаянии повисла на руке Раона.

— Что ты делаешь?

— П-подожди! Это не займет много времени. Разве ты не можешь хоть раз взглянуть мне в лицо?

— ...

Это было абсурдно. Даже я признаю, что мои бредни не имели никакого смысла.

Раон снова посмотрел на руку, за которую я держалась. Затем он посмотрел прямо на меня с раздраженным выражением лица.

Голубые глаза, сияющие, как сапфир.

Когда я посмотрела в глаза, которые будто засасывали меня, я попыталась отступить и подавить свой всплеск.

«Давайте улыбнемся».

Я сказала себе продолжить улыбаться и мягко улыбнулась, глядя на него.

«Не смей улыбаться той несурзной улыбкой, что была раньше!» — повторяла я в голове.

— Раон, я никогда не причиню тебе вреда. Я больше никогда не причиню тебе боли.

— Что ты делаешь?

— Я показываю тебе улыбку примирения..?

— Все равно.

Гримасничая, Раон стряхнул руку, за которую я держалась, и немедленно покинул комнату.

«Он не повелся на это».

В конце концов, каждый раз, когда Эстина и Раон встречались, она пыталась почти до смерти, поэтому было бы довольно странно, если бы они сразу помирились.

Если бы я тогда подбежала и ухватилась за него, он просто возненавидел бы меня еще больше, а если бы я пошла искать его, он бы нашел меня еще более отвратительной. Но означало ли это, что мне придется ждать два года, чтобы снова встретиться с ним на экзамене в академии?

«Ни за что! Я не могу ждать так долго!»

Поэтому я начала биться головой об стену и тянуть себя за волосы, чтобы попытаться вспомнить, что именно происходило в романе.

«Факультет, на который Раон пытался попасть, сдавая экзамен, определенно должен быть факультетом меча, верно?»

Мои мысли доходили только до этого, поэтому я сжала кулаки и попыталась все вспомнить.

«Чем занимался Раон до этого?»

«Точно! Таким образом, я смогу преследовать его на законных основаниях!»

□□□

— Ах!

— М-моя леди! Все в порядке?!

Ко мне быстро подбежала горничная со знакомым лицом, занимавшаяся стиркой.

Возможно, из-за того, что она была первой служанкой, которую я встретила, когда попала в этот мир, девушка, казалось, боялась меня меньше, чем другие.

По крайней мере, у нее не было того испуганного взгляда, когда она стояла передо мной. Благодаря этому я могла быть с ней довольно откровенна.

Я схватилась за голову обеими руками и встряхнула ее, чтобы заставить мозг работать как следует.

— Я больше не знаю!

— Что?

— Я сказала, что больше не знаю!

— Ч-что вы имеете в виду, миледи?

Я даже не могла вспомнить место, где Раон практиковал свое владение мечом!

Сюжетная линия была именно такой:

[Когда Раону было семь лет, он каждый день поднимался на одинокую высокую гору и практиковал там свое владение мечом под руководством своего учителя.

Это было очень незаметное место, и он продолжал заниматься до того дня, как поступил в академию.]

Согласно сюжету романа, Раон поступит в академию в возрасте четырнадцати лет, а сейчас ему всего двенадцать, так что он должен практиковаться там каждый день. В романе просто сказано 'на высокой горе', что сделало диапазон поиска слишком широким.

«Ах! Вот и мой план преследования!»

Я в гневе взъерошила волосы и снова открыла карту империи.

На этом континенте было пять стран. Империя, в которой я жила, была самой могущественной среди них и называлась Империей Зермен. Столица Задия находилась в центре империи.

Мы с Раоном жили как раз в Задии.

Поскольку он ходил туда каждое утро, это не могло быть слишком далеко, значит, эта гора должна быть в Задии. Высокая гора в Задии, необитаемая высокая гора.

После беспомощного удара головой я решила попросить горничную о помощи.

— Ты, может быть, знаешь какие-нибудь высокие горы?

— Что?

— Я говорю о горе, достаточно высокой, чтобы заниматься фехтованием.

— О... ну, я не слишком много знаю об этом, но разве рыцари на полигоне не должны знать больше?

Осознав это, я широко открыла глаза.

— Служанка! Нет, как тебя зовут?

— Что? Меня зовут Бетти...

— Спасибо! Бетти!

Поблагодарив Бетти, я выбежала из комнаты.

Бетти стояла с ничего не понимающим лицом, когда я пробежала мимо нее.

Я поняла, что все это время мыслила неправильно. Раньше я думала, что у Эстины должна быть веская причина ее плохой личности, но это было совсем не так.

У нее не было никаких отклонений или грустных историй. Она просто была прирожденной злодейкой.

Она была хорошенькой. У нее была красивая фигура; богатая семья; хорошие родители. У нее было все, что угодно, но она все еще вела себя таким образом. Единственный вывод, который можно было сделать из этого, заключался в том, что Эстина была просто злой по своей

природе. Ничего, кроме тухлого яблока.

Я пошла в кабинет герцога, который никогда не переставал доверять своей дочери и любить ее.

— Папа, я хочу пойти на полигон. Пожалуйста, разреши мне! Пожалуйста?

Я напала на него со всем своим остроумием и умоляла его отпустить меня на полигон. Но я не ожидала, что ответ герцога будет таким эффективным.

— Ты можешь идти, но ты не можешь, как в прошлый раз, угрожать рыцарям мечом, хорошо?

Герцог показал ей свои белые зубы и даже говорил с доброй улыбкой.

«Эстина — это Эстина, но разве герцог тоже не сумасшедший?»

Неужели Эстина стала тем, кем была, потому что родители позволяли ей делать все, что она хотела? Вот почему раннее воспитание было так важно...

<http://tl.rulate.ru/book/57730/1522136>